

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу - кассация

[Информация по делу](#)

Дело № 88 – 12381/2021

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Челябинск

24 августа 2021 года

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Козиной Н.М.,

судей Хасановой В.С., Зеленовой Е.Ф.,

с участием прокурора Павловой О.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-144/2020 по иску Жак Ольги Владимировны к государственному автономному учреждению здравоохранения «Городская поликлиника № 1», государственному бюджетному учреждению здравоохранения Тюменской области «Перинатальный центр» о компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе Жак Ольги Владимировны на решение Центрального районного суда города Тюмени от 18 декабря 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 29 марта 2021 года.

Заслушав доклад судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции Хасановой В.С. об обстоятельствах дела, принятых судебных актах, доводах кассационной жалобы, пояснения истца Жак О.В., пояснения представителя ГБУЗ «Перинатальный центр» Варламовой И.В., третьего лица Курзиной Т.В., представителя третьего лица Воробьевой Е.В., участвующих в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи, заключение прокурора Седьмого отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации Павловой О.А. об отмене судебных актов, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Истец Жак О.В. обратилась в суд с иском к государственному автономному учреждению здравоохранения «Городская поликлиника № 1» (далее по тексту Городская поликлиника № 1) о взыскании компенсации морального вреда в сумме 2500000 рублей и к государственному бюджетному учреждению здравоохранению Тюменской области «Перинатальный центр» (г.Тюмень) (далее по тексту Перинатальный центр) о взыскании компенсации морального вреда в сумме 4000000 рублей, причиненного ненадлежащим оказанием медицинской услуги.

В обоснование требований указала, что в период с 18 июня 2012 года по 29 декабря 2012 года ответчики оказывали ей медицинскую помощь ненадлежащего качества, что повлекло <данные изъяты>, которым она <данные изъяты> 11 января 2013 года в Перинатальном центре. Считает, что при своевременной диагностике, правильном, полном и адекватном ее состоянию и особенностям течения <данные изъяты>. Кроме того полагает, что в Перинатальном центре при ее обращении по направлению Городской поликлиники № 1, ей и <данные изъяты> не были проведены все необходимы исследования, не предусмотрели возможное <данные изъяты>, поэтому указанные суммы компенсации морального вреда просит взыскать в ее пользу с каждого ответчика.

Решением Центрального районного суда города Тюмени от 18 декабря 2020 года искомые требования Жак О.В. к ГАУЗ «Городская поликлиника № 1», ГБУЗ Тюменской области «Перинатальный центр» (г.Тюмень) удовлетворены частично. Взыскана в пользу Жак О.В. с ГАУЗ «Городская поликлиника № 1» сумма компенсации морального вреда в размере 250000 рублей, с ГБУЗ Тюменской области «Перинатальный центр» (г.Тюмень) сумма компенсации морального вреда в

размере 450000 рублей. В остальной части исковые требования О.В. к ГАУЗ «Городская поликлиника № 1», ГБУЗ Тюменской области «Перинатальный центр» (г. Тюмень) оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 29 марта 2021 года решение Центрального районного суда города Тюмени от 18 декабря 2020 года оставлено без изменения, взыскана с ГАУЗ «Городская поликлиника № 1» в бюджет г. Тюмени государственная пошлина в размере 3000 рублей.

В кассационной жалобе истец просит отменить судебные акты, полагая их незаконными ввиду неправильного применения норм материального и процессуального права.

Представитель ответчика ГАУЗ «Городская поликлиника № 1», третьи лица в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом. В соответствии со статьями 167, 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело при данной явке.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанции, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Обсудив доводы кассационной жалобы, изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что имеются основания, предусмотренные статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Жак О.В. 11 января 2012 года в 18 часов 50 минут <данные изъяты>, вес 2475 г., рост 48 см, что подтверждается выписным эпикризом, диагноз – <данные изъяты>

Из протокола патологоанатомического исследования № 3 от 14 января 2013 года ГБУЗ ТО «Перинатальный центр» патологоанатомическое отделение г. Тюмень следует, что при патоморфологическом исследовании <данные изъяты> женщины Жак О.В. <данные изъяты> года (срок <данные изъяты>) обнаружены признаки <данные изъяты>. Данная патология является основным заболеванием и обусловлена декомпенсацией <данные изъяты> не обнаружено. Непосредственная причина смерти- <данные изъяты>.

В период с 23 января 2013 года по 15 февраля 2013 года комиссией департамента здравоохранения Тюменской области в составе ЗНМ., ГОП., СЮВ в связи с получением информации о нарушении прав пациентки Жак О.В., <данные изъяты> года рождения была проведена проверка ГБУЗ ТО «Перинатальный центр» (г. Тюмень), по результатам которой комиссия на этапе оказания медицинской помощи Жак О.В. в ГБУЗ ТО «Перинатальный центр» (г. Тюмень) замечаний не выявила. Фактов неоказания медицинской помощи Жак О.В. на этапе ГБУЗ ТО «Перинатальный центр» (г. Тюмень) не выявлено. При осмотрах Жак О.В. в приемном отделении ГБУЗ ТО «Перинатальный центр» (г. Тюмень) 13 декабря 2012 года и 28 декабря 2012 года показаний для экстренной госпитализации не выявлено, рекомендовано наблюдение в амбулаторных условиях. Замечаний по лечебно-диагностическим мероприятиям не выявлено. Существенное влияние на исход <данные изъяты> оказало отсроченное обращение Жак О.В. за медицинской помощью при ухудшении <данные изъяты> в течении недели. Комиссия пришла к заключению, что в случае своевременного обращения и <данные изъяты> можно считать условно предотвратимой.

На основании анализа медицинской документации обменной карты ММАУ «Городская поликлиника «1» женская консультация – учетная форма № 113/4, истории родов № 140 ГБУЗ ТО «Перинатальный центр» (г. Тюмень) была составлена рецензия, из которой следует, что в женской консультации ММАУ «Городская поликлиника №1» (г. Тюмень) обследование беременной проведено в полном объеме, согласно региональному стандарту оказания медицинской помощи Тюменской области при нормальной беременности. Также исходя из анализа медицинской документации было установлено, что случай антенатальной гибели плода на этапе женской консультации не предотвратим, на этапе родильного дома не предотвратим. Условно предотвратим при более раннем (своевременном обращении беременной) за медицинской помощью при ухудшении <данные изъяты>.

21 мая 2019 года следователем по особо важным делам первого отдела о расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области старшим лейтенантом юстиции БКА. вынесено постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) №№ по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи <данные изъяты> Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, то есть в связи с отсутствием события преступления, предусмотренного пункту <данные изъяты> Уголовного кодекса Российской Федерации.

По ходатайству ответчиков ГБУЗ ТО «Перинатальный центр» (г. Тюмень) и ГАУЗ «Городская поликлиника № 1», а также третьего лица Курзиной Т.В. судом назначена комиссионная судебно-медицинская экспертиза, проведение которой поручено Федеральному государственному бюджетному учреждению Российскому центру судебно-медицинской экспертизы Минздрава России.

Из заключения эксперта №130/20 от 19 ноября 2020 года ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения Российской Федерации следует, что Жак О.В. встала на учет в женской консультации ГАУЗ ТО «Городская поликлиника № 1» 18 июля 2012 года в 11 недель беременности. Медицинская помощь Жак О.В. на амбулаторном этапе (женская консультация) оказывалась в соответствии с Порядком оказания акушерско-гинекологической помощи, утвержденным Приказом Минздравсоцразвития России № 808 от 02 октября 2009 года. Наблюдалась в женской консультации с 11 недель беременности, всего посетила 12 раз: регулярно осматривалась лечащим врачом, своевременно назначались необходимые обследования, по результатам которых давались обоснованные рекомендации. Диагноз «<данные изъяты>» установлен впервые 12 декабря 2012 года (32 недели беременности). Начиная с 19 сентября 2012 года у Жак О.В. отмечались признаки прогрессирующего <данные изъяты>, что подтверждается результатами ультразвукового исследования, однако диагноз <данные изъяты> был установлен несвоевременно, только 12 декабря 2012 года. Обследование для выявленной возможности причины многоводия у Жак О.В. не проводились. Назначенное неоднократно обследование на инфекции (<данные изъяты>) Жак О.В. не прошла. В соответствии с Национальным руководством по акушерству (2009 год), при установлении диагноза <данные изъяты> показана госпитализация <данные изъяты> для обследования и соответствующего лечения. После установления диагноза <данные изъяты> (12 декабря 2012 года) врачом женской консультации верно дано направление на госпитализацию в перинатальный центр. Однако ГБУЗ ТО «Перинатальный центр 13 декабря 2012 года Жак О.В. было отказано в госпитализации. В индивидуальной карте <данные изъяты> имеется бланк доплерометрии от 29 декабря 2012, без указания медицинского учреждения, в котором проводилось исследование. По данным проведенного исследования маточно-плодово-плацентарный кровоток не нарушен. 29 декабря 2012 года в госпитализации Жак О.В. в ГБУЗ ТО «Перинатальный центр» отказано по причине отсутствия экстренных показаний. После отказа в госпитализации Жак О.В. в тот же день (29 декабря 2012 года) осмотрена врачом женской консультации, назначена повторная явка на 16 января 2013 года - через 17 дней, что явилось неверным, так как даже при физиологическом течении беременности (когда отсутствуют какие-либо осложнения со стороны матери или плода) посещение врача - акушера- гинеколога с 28 недели беременности проводится каждые 2 недели, после 36 недель -еженедельно. До поступления в ГБУЗ ТО «Перинатальный центр» 11 января 2013 года Жак О.В. за медицинской помощью не обращалась. Таким образом, при оказании медицинской помощи Жак О.В. в женской консультации ГАУЗ ТО «Городская поликлиника № 1» в период с 18 июля 2012 года (первое обращение по беременности) по 29 декабря 2012 года (последний осмотр врачом женской консультации по беременности) были допущены следующие недостатки: - не проведена показанная оценка перинатального риска по балльной системе: <данные изъяты> Выделение <данные изъяты> в группу с высокой степенью риска позволяет организовать

интенсивное наблюдение за развитием плода от начала <данные изъяты>. Принимая во внимание анамнез <данные изъяты> и осложненное течение настоящей <данные изъяты>, Жак О.В. по сумме баллов должна была быть отнесена к группе высокого перинатального риска; - при развитии осложнений <данные изъяты> (<данные изъяты>) не проведено обследование для уточнения их этиологии (причины): рекомендованное при многоводии обследование на ИППП (для выявления/исключения инфекционной природы <данные изъяты>) не было пройдено Жак О.В.; показанное при <данные изъяты> бактериологическое исследование мочи не было назначено. Назначенное и проведенное лечение антибактериальным препаратом широкого спектра было эффективным в отношении <данные изъяты>, но не оказало терапевтического эффекта в отношении <данные изъяты>, что было показанием для проведения дальнейшего обследования (в том числе обследования на ИППП); несвоевременно (с опозданием) установлен диагноз «<данные изъяты>» 12 декабря 2012 года признаки прогрессирующего многоводия отмечались у Жак О.В. начиная с 19 сентября 2012 года; не дана врачебная оценка данным проведенных инструментальных исследований (доплерометрия от 20 декабря 2012 года и КТГ от 28 декабря 2012 года), которые указывали на наличие у Жак О.В. <данные изъяты> которая подтверждается результатам патологоанатомического исследования; не организовано наблюдение за состоянием <данные изъяты> Жак О.В. и ее плода после отказа в госпитализации 29 декабря 2012 года - контроль КТГ, доплерометрия, врачебный осмотр, направление в дневной стационар (после отказа в госпитализации в акушерский стационар); не осуществлялся ежедневный контроль <данные изъяты>. Данный контроль возможно было осуществить в условиях дневного стационара, направление в дневной стационар не было дано; не даны рекомендации <данные изъяты> Жак О.В. по самостоятельной оценке состояния плода - тест <данные изъяты> подсчет числа движений плода в течение 1 часа 3 раза в день. В представленной медицинской документации отсутствуют данные о проведении с беременной Жак О.В. беседы о необходимости проведения таких тестов. При оказании медицинской помощи Жак О.В. в ГБУЗ ТО «Перинатальный центр» 13 декабря 2012 года были допущены следующие недостатки: не осуществлена показанная госпитализация Жак О.В. при наличии у нее показаний для плановой госпитализации- женщина, отнесенная к группе высокого риска по перинатальному риску, с осложнением <данные изъяты>: по данным Национального руководства акушерства, при установлении диагноза <данные изъяты> для обследования и соответствующего лечения. 29 декабря 2012 ГБУЗ ТО «Перинатальный центр» были допущены следующие недостатки: не осуществлена госпитализация Жак О.В. при наличии у нее показаний для плановой госпитализации; не дана врачебная оценка данным проведенных инструментальных исследований (доплерометрия от 20 декабря 2012 года и КТГ от 28 декабря 2012 года), которые указывали на наличие у Жак О.В. <данные изъяты> не установлен. В функции перинатального центра входит дообследование и лечение <данные изъяты>) при плановой госпитализации <данные изъяты>, проведение которых не всегда возможно в условиях женской консультации.

Экспертами также установлено, что <данные изъяты> Жак О.В. была обусловлена <данные изъяты>, что подтверждается совокупностью данных: результаты инструментальных исследований (<данные изъяты> (судебно-гистологическое исследование, проведенное в рамках данной экспертизы). Таким образом, <данные изъяты> Жак О.В. не вызвана недостатками оказания медицинской помощи и не состоит в прямой причинно-следственной связи с вышеперечисленными недостатками оказания медицинской помощи на каждом этапе. При объективной оценке всех имеющихся у Жак О.В. осложнений, отнесении ее к группе риска и организации наблюдения за <данные изъяты> с 29 декабря 2012 года в условиях стационара была возможность своевременного выявления изменений (ухудшения) в состоянии <данные изъяты> и изменения тактики ведения <данные изъяты>, в том числе решения вопроса о досрочном <данные изъяты> в том числе при своевременном обращении Жак О.В. за медицинской помощью при изменении характера <данные изъяты> и проведении инструментальных исследований также была возможность своевременного выявления изменений (ухудшения) в состоянии плода и изменения тактики ведения беременности, в том числе решения вопроса о досрочном родоразрешении. При выявлении страдания (<данные изъяты> Жак О.В. и проведении досрочного <данные изъяты> была вероятность <данные изъяты> Своевременно проведенные в полном объеме реанимационные мероприятия повышали шансы на сохранение жизни новорожденного. Ввиду отсутствия достоверных, апробированных, общепринятых, рекомендованных судебно-медицинских методик и критериев обоснованно установить вероятность (в абсолютных величинах, долях, %) наступления <данные изъяты> Жак О.В. при наличии <данные изъяты> при проведении <данные изъяты> – не представляется возможным. Кроме того, в представленной медицинской документации отсутствуют данные о проведении с Жак О.В. беседы о

необходимости проведения тестов самоконтроля состояния плода. Ежедневное выполнение таких тестов, с заполнением специального листа – опросника позволило бы своевременно выявить изменения в количестве и характере <данные изъятия>, что было показанием для обращения за медицинской помощью, своевременное обращение за медицинской помощью при изменении характера <данные изъятия> также позволило бы провести дополнительное обследование и своевременно принять решение о тактике ведения беременности, в том числе о досрочном родоразрешении. При своевременной оказании медицинской помощи имелись шансы <данные изъятия> на что указывает <данные изъятия> отсутствие <данные изъятия>; проведение назначенного беременной Жак О.В. обследования на ИППП могло помочь в диагностике <данные изъятия> назначении правильного этиологического (направленного на устранение причины) лечения; назначений и рекомендаций врача в представленной экспертам медицинской документации не обнаружено. <данные изъятия> указывают на предотвратимость наступления <данные изъятия> при условии качественно и своевременно оказанной медицинской помощи на всех этапах. <данные изъятия> Жак О.В. обусловлена имеющейся у нее хронической <данные изъятия>, не состоит в прямой причинно – следственной связи с недостатками оказания медицинской помощи на все этапах. Эксперты пришли к выводу, что недостатки, допущенные при оказании медицинской помощи Жак О.В., не состоят в прямой причинно – следственной связи с внутриутробной гибелью плода и не расцениваются, как причинение вреда здоровью (основание: пункты 24, 25 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека – Приложение к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 года №194н).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Жак О.В. о компенсации морального вреда, причиненного вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 2, 17, 41 Конституции Российской Федерации, Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статей 150, 151, 1101, 1064, 1068, 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации, с учетом изложенных и установленных обстоятельств дела, имеющихся доказательств, пояснений сторон, в совокупности, пришел к выводу о том, что ответчиками Городская поликлиника № 1 и Перинатальным центром не были оказаны медицинские услуги в полном объеме, не были учтены все показатели, выявленные при обследовании Жак О.В. и <данные изъятия>, не предотвращено <данные изъятия>, следовательно, не были оказаны медицинские услуги надлежащего качества. Суд, учитывая, что прямой причинно-следственной связи между оказанием медицинской помощи и неблагоприятным исходом не установлено, умышленных действий со стороны ответчиков также не имеет место быть, пришел к выводу о взыскании в пользу Жак О.В. с ГАУЗ ТО «Городская поликлиника № 1» компенсации морального вреда в размере 250 000 рублей, с ГБУЗ ТО «Перинатальный центр» (г.Тюмень) компенсации морального вреда в размере 450000 рублей.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда, соглашаясь с выводами судов об установлении факта оказания истцу некачественной медицинской помощи, считает не соответствующим закону вывод судов в части определения размера компенсации морального вреда, взысканного в пользу истца.

Согласно статье 3 Всеобщей декларации прав человека и статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, к числу наиболее значимых человеческих ценностей относится здоровье.

В развитие международных положений часть первая статьи 41 Конституции Российской Федерации относит к числу конституционно защищаемых ценностей право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Согласно пунктам 3, 4 статьи 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская помощь – комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг, а медицинская услуга – медицинское вмешательство или

комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение.

Статьей 4 того же Федерального закона предусмотрено, что основными принципами охраны здоровья являются соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий, приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи, приоритет охраны здоровья детей, ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья, доступность и качество медицинской помощи.

Доступность и качество медицинской помощи обеспечиваются возможностью выбора медицинской организации и врача в соответствии с настоящим Федеральным законом и применением порядков оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи (пункты 3, 4 статьи 10 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Критерии оценки качества медицинской помощи согласно части 2 статьи 64 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» формируются по группе заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с части 2 статьи 76 данного федерального закона, и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Из положений пункта 21 статьи 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» следует, что качество медицинской помощи – совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Охрана здоровья граждан – система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (пункт 2 статьи 2 Федерального закона № 323-ФЗ).

Медицинская помощь – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг (пункт 3 статьи 2 Федерального закона № 323-ФЗ).

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064 - 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при

которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», при рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального ущерба, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

Как разъяснено в абзацах втором и четвертом пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

В постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу «Максимов (Maksimov) против России» указано, что задача расчета размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоизмерно малой суммы компенсации, присужденной заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения.

Из изложенного следует, что, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Между тем приведенным нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению, правовой позиции Европейского Суда по правам человека судебные акты не отвечают.

Значительно уменьшив размер компенсации морального вреда от суммы, заявленной истцом при подаче иска, суд первой инстанции не привел никаких обоснований для столь

значительного снижения размера денежной компенсации, сославшись на то, что ответчиками не были оказаны медицинские услуги в полном объеме, не были учтены все показатели, выявленные при обследовании Жак О.В. и плода, не предотвращено рождение мертвого ребенка, следовательно, не были оказаны медицинские услуги надлежащего качества, поэтому требования истца Жак О.В. подлежат удовлетворению, с учетом того, что прямой причинно-следственной связи между оказанием медицинской помощи и неблагоприятным исходом не установлено, умышленных действий со стороны ответчиков не имеет место быть.

То есть при определении размера компенсации суд первой инстанции не указал мотивы и не обосновал, почему он пришел к выводу о том, что именно сумма компенсации морального вреда в размере 250 000 руб. с ГАУЗ ТО «Городская поликлиника № 1» и 450 000 руб. с ГБУЗ ТО «Перинатальный центр» (г.Тюмень) является достаточной компенсацией перенесенных истцом физических и нравственных страданий, ограничившись лишь ссылкой на нормы материального права и наличие дефектов оказания медицинской помощи.

При этом судом не учтены и оставлены без внимания доводы истца о перенесенных ею нравственных и физических страданиях, о наступивших тяжких последствиях в виде гибели плода, являвшегося жизнеспособным, о том, что потеря ребенка причинила глубокие нравственные и физические страдания истцу, не учтены индивидуальные особенности истца, перенесенные ею страдания после случившегося, о чем был допрошен свидетель в суде – супруг истца Жак А.А.

Вывод суда первой инстанции в нарушение норм материального права об основаниях, принципах и подходах определения размера компенсации морального вреда не мотивирован, не указаны доказательства, на основании которых суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости компенсации морального вреда именно в определенном им размере.

При таких данных указанные судом первой инстанции обстоятельства для снижения размера компенсации морального вреда, взысканного судом, не соответствуют положениям статей 151, 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации о принципах определения компенсации морального вреда и приведенным в судебном постановлении мотивам, по которым суд пришел к выводу о снижении размера компенсации морального вреда.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о размере подлежащей взысканию в пользу истца компенсации морального вреда не отвечает требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Соглашаясь с определенным судом первой инстанции размером компенсации морального вреда в связи с ненадлежащим оказанием истцу медицинской помощи, суд апелляционной инстанции в нарушение требований пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ограничился указанием на то, что, определяя размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с ответчиков в пользу истца, суд первой инстанции принял во внимание все обстоятельства по делу, при которых истцу был причинен моральный вред, требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения, то есть обосновал присужденную Жак О.В. компенсацию морального вреда, и счел возможным согласиться с размером денежной компенсации морального вреда, не усмотрев оснований для ее увеличения.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение (часть 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В апелляционном определении должны быть указаны: обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, представления; мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался (пункты 5, 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что судам необходимо учитывать, что, по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционной жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции только в обжалуемой части исходя из доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно них (абзац первый пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

В то же время суд апелляционной инстанции на основании абзаца второй части 2 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционной жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы, представления (абзац второй пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Судам апелляционной инстанции необходимо исходить из того, что под интересами законности с учетом положений статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует понимать необходимость проверки правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределенного круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охранения правопорядка (абзац третий пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Судом апелляционной инстанции при проверке законности решения суда первой инстанции данные требования процессуального закона были нарушены.

В связи с изложенным обжалуемое апелляционное определение суда апелляционной инстанции нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 29 марта 2021 года в части и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть все приведенное выше и разрешить возникший спор на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, обстоятельств, установленных по делу, и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей

юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 29 марта 2021 года в той части, которой оставлено без изменения решение Центрального районного суда города Тюмени от 18 декабря 2020 года о взыскании компенсации морального вреда в пользу Жак О.В. в размере 250 000 рублей с ГАУЗ «Городская поликлиника № 1», и в размере 450 000 рублей с ГБУЗ Тюменской области «Перинатальный центр» (г.Тюмень) – отменить.

Дело в отмененной части направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Тюменский областной суд.

В остальной части решение Центрального районного суда города Тюмени от 18 декабря 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 29 марта 2021 года оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи